

**Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина**

На правах рукописи

ШУМИЛОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

**ИДЕАЛ И ИДЕАЛИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОМ
ПОЗНАНИИ**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре общей философии Казанского

государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор Садыков М.Б.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Тайсина Э.А.

кандидат философских
наук, доцент Агапов О.Д.

Ведущая организация – Казанская государственная
архитектурно-строительная академия

Защита состоится 26 июня 2008 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 ГОУ ВПО «Казанский государственный университет» по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 в Казанском государственном университете.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 17 » мая 2008 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. В современной отечественной философской литературе относительно немного работ, посвященных исследованию данной проблемы, и подавляющее их большинство относится к 60 – 70 гг. XX века. Отдельные аспекты метода идеализации затрагиваются в ряде работ отечественных философов. Это работы Д.П. Горского, А. Д. Субботина, В.С. Степина, В.А. Штоффа, Б.М. Кедрова, В.А. Смирнова, В.С. Библера и др. Из последних статья в вопросах философии за 1999 г. Г.Д. Левина и докторская диссертация Ахтямова А.М. посвященная методу идеализации в естествознании. В них метод идеализации исследуется в основном на материале истории естествознания, где в качестве центральной выступает проблема формирования идеальных объектов.

В ряду таких методов и форм научного познания, как абстрагирование, формализация, математизация и т. д. идеализация является самостоятельным способом научного исследования, несмотря на тесную связь с ними. Особенно ясно эта связь просматривается в истории философских систем, когда идеализация не вычленялась из абстракций, и процесс конструирования идеальных объектов не отличался от процесса абстрагирования вообще.

Идеализация, являясь общенаучным методом познания, имеет вполне четкие дефиниции, однако такой определенности нет относительно сфер ее применения. Идеализация представляет собой объективную необходимость на пути достижения истинного знания. Редуцируя сложные проблемы, она выделяет существенное и отвлекается от несущественного, ведет к раскрытию закономерностей. Однако выделение «существенного» и отбрасывание «несущественного» является процессом творческим вне зависимости от того, естественнонаучное это или социально-гуманитарное исследование, и то, что вчера было «несущественным», сегодня вполне может претендовать на роль основополагающего.

Такое, казалось бы, несовершенство идеализации вовсе не означает, что этот метод умаляет свое значение. Напротив, его роль возрастает, в силу постоянного увеличения и усложнения научного знания. В особенности, на наш взгляд, это касается социально-гуманитарного

знания, представляющего собой поистине «Клондайк» подходов и точек зрения на те или иные проблемы общественного развития. Именно поэтому наша работа представляет собой попытку рассмотреть особенности идеализации в социальном познании.

Степень разработанности проблемы. Применение идеализации как способа познавательной деятельности прослеживается уже в античной философии. Философы материалисты, к примеру, рассматривали идеальные объекты аналогично материальным, не делая принципиальной разницы между ними. В результате идеальные объекты рассматриваются как реально существующие в материальном мире. Так, например, атомы, из которых состоят тела, по мнению Демокрита, могут быть наблюдаемы так же, как сами тела.

Философия Платона и Аристотеля представляет собой яркий пример использования идеальных объектов – число у Платона и форма у Аристотеля. Опираясь на них, философы строили свои мировоззренческие теории, объясняющие все многообразие мира. Это вполне может рассматриваться как широкое применение идеализации как способа познания. Число и форма предстают наиболее емкими и общими идеальными объектами.

До XIX века идеализация разрабатывалась самостоятельно представителями различных наук: математики, физики, химии и т.д., однако, началом всех форм научной идеализации, по-видимому, следует считать математическую идеализацию, начиная с философии Пифагора, а позднее Платона. «Раз уже и во всякого рода музыке надо исчислять движение и звуки, то ясно, что число является виновником всех благ, а это самое главное»¹.

Разработанная Аристотелем формальная логика явилась одним из историко-научных источников возникновения и развития идеализации как метода научного познания².

В Новое время Р. Декарт приходит к выводу о том, что математическая линия, например, существующая лишь в воображении, является логическим пределом, следовательно, лишь специальным математическим приемом, с помощью которого можно производить дальнейшие теоретические рассуждения. Таким образом, объекты геомет-

¹ Платон. Полное собрание творений в 15 томах. – П., 1923. – Т. XIV. – С. 253.

² См.: Гительсон В.М. Возникновение и становление идеализации как метода научного познания // Ученые записки № 70. – Томск. – 1968. – С. 73.

рии, как их рассматривает Р. Декарт, являются идеальными, так как непосредственно наблюдаемым признакам геометрических тел приписываются «противоречивые принципы», иначе как в воображении не существующие. Идеализацию Декарт связывает с гипотезой, поскольку он придает большое практическое значение этим воображаемым признакам, «придуманным причинам»³.

Об идеальных объектах как об особых элементах познания говорил и Б. Спиноза, называвший их фикциями необходимыми исследователю в начале своей работы, когда ему еще не ясна природа изучаемого объекта или явления⁴. «Перейдем теперь к фикциям, – пишет Спиноза – которые относятся к сущностям, взятым отдельно или вместе с какой-либо действительностью или существованием. О них, прежде всего надо принять во внимание следующее: что чем меньше дух ясно понимает и вместе с тем больше воспринимает, тем большую способность он имеет создавать фикции, а чем больше он ясно понимает, тем больше ослабевает эта способность»⁵.

Большой вклад в понимание природы идеализации внес И. Кант, несмотря на то, что собственно идеализацией как методом познавательной деятельности он не занимался. Однако он считал, что любой логически возможный объект может заменить в теории объект материальной действительности, как предмет изучения. «Для познания предмета необходимо, чтобы я мог доказать его возможность (или по свидетельству опыта на основании действительности предмета, или а priori с помощью разума). Но мыслить я могу что угодно, если только я не противоречу самому себе, т.е. если только мое понятие есть возможная мысль, хотя бы я и не мог решить, соответствует ли ей объект в совокупности всех возможностей. Но для того, чтобы приписать такому понятию объективную значимость (реальную возможность, так как первая возможность была только логической), требуется нечто большее. Однако это большее необязательно искать в теоретических источниках знания, оно может находиться также в практических ис-

³ См.: Декарт Р. Избранные произведения, 1950. - С. 541.

⁴ См.: Спиноза Б. Об усовершенствовании разума: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во «Фолио», 1998. – С. 117-158.

⁵ Там же. – С. 138.

точниках знания»⁶. Таким образом, для Канта главным требованием, которое он предъявляет к идеальному объекту, является его логическая непротиворечивость.

Вопрос об идеализации как об особом способе познания был поставлен в философии Э. Маха. Он и его последователи считали, что идеализация — это лишь один из способов экономии мышления. «Вместо того, чтобы составлять совершенно заново представления о движении небесных тел, о явлениях прилива и отлива, мы приписываем частям мировых тел свойства тяжести. Мы наделяем электрические тела отталкивающимися и притягивающимися жидкостями или воображаем, будто пространство, отделяющее эти тела одно от другого, находится в каком-то эластично-напряженном состоянии»⁷.

Г. Риккерт считал идеальные объекты лишь средством познания, а целью естественнонаучных теорий — формулировку упрощающих понятий: «...для того, чтобы понимать действительность, нам приходится мыслить себе ее состоящую из атомов, однако она отнюдь не состоит вследствие этого из атомов на самом деле»⁸.

Э. Гуссерль абстракцию и идеализацию рассматривает как основные способы познания. Объектами науки, по его мнению, служат не предметы эмпирической действительности, а идеальные предметы и сущности, не существующие в реальности, однако имеющие самостоятельное значение в познании. Познание же, состоящее в «сущностном созерцании», его не интересует: неважно, существует ли изучаемый объект в материальной действительности или это лишь «простая фантазия»⁹.

Л. Витгенштейн в силу широкого понимания возможностей логического мышления допускал возможность существования идеальных объектов в действительности. «То что мысленно, то и возможно. ...»¹⁰.

⁶ Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского. — Мн.: Литература, 1998. — С. 85.

⁷ Мах Э. Научно-популярные очерки. — М., 1901. — С. 23.

⁸ Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. — СПб., 1903. — С. 546.

⁹ См.: Гуссерль Э. Философия как строгая наука. — М.: ЛОГОС, 1911. — С. 90.

¹⁰ Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. — М.: «ГНОЗИС», (Логико-философский трактат). — С. 10-11.

Как видим из краткого исторического обзора, идеализация становится самостоятельным методом научного познания в XIX веке, хотя использовалась уже в первых философских системах античности.

В отечественной литературе данная проблематика прямо и опосредованно рассматривалась в основном в 60х – 80х годах XX века такими исследователями как: Д.П. Горский, Э.В. Ильенков, Д.И. Дубровский, В.П. Копнин, Е.М. Титаренко, В.П. Бравцев, В.М. Гительсон, В.Г. Татаринцев, В.К. Копейн, В.Г. Скотный, Ш.Д. Махкамов, А.М. Ахтямов, Б.С. Грязнов, Ю.П. Кульков, А.И. Ракитов, С.Г. Мамедова, А.Д. Субботин, В.С. Степин, В.А. Штофф, Б.М. Кедров, В.А. Смирнов, Г.И. Рузавин, В.С. Библер, М.А. Розов, Г.Д. Левин, В.В. Ильин, Л.В. Уваров и другие, а также в 90х годах в рамках дискуссий, посвященных проблеме рациональности научного познания: В.С. Швырев, К.В. Рутманис, Н.С. Мудрагей, Н.С. Автономова, В.Н. Порус, Б.И. Пружинин, Н.Н. Трубников, А.Л. Никифоров, И.Т. Касавин, П.С. Гуревич, Г.Б. Жданов, М.А. Розов, Г.Д. Левин, Н.М. Смирнова, В.Г. Федотова, Г.Г. Майоров, В.И. Арсеньев.

Объект исследования – идеализация как метод научного познания.

Предмет исследования – идеализация как метод социального исследования.

Основная **цель** диссертационной работы состоит в рассмотрении с социально-философских позиций идеализации как метода научного познания, его места и особенностей реализации в социальном знании. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть понятие идеала и идеального;
- раскрыть социальные и логико-гносеологические аспекты понятий идеи и идеального;
- проанализировать идеализацию как общенаучный метод познавательной деятельности;
- определить характерные особенности, место и роль, а также специфические черты идеализации в социальном познании.

Теоретико-методологические основы исследования. В данной работе были использованы такие методы исследования идеализации, как: сравнительный, проблемно-исторический, диалектический (диа-

лектика исторического и логического), элементы системного анализа, а также социокультурный подход.

При исследовании идеализации как метода социального познания мы опирались на идеи, содержащиеся в трудах упомянутых выше философов. При рассмотрении же аксиологических аспектов этой проблемы на труды Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, Г. С. Батищева, П.В. Копнина, Ю. Н. Давыдова, Ю. М. Лотмана, В.В. Ильина В работе были использованы работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- Определено основное предназначение идеализации в системе социального познания, сущность которого состоит в понятийно-теоретическом моделировании социальной реальности в единстве ставших и становящихся тенденций её развития.
- Выявлена специфика метода идеализации в социальном познании в отличие от естественнонаучного: предмет социального познания всегда есть объект-субъектное образование, единство материального и субъективного, что накладывает существенный отпечаток на рассматриваемый метод.
- Установлена такая особенность субъекта социального познания, которая проявляется как известная зависимость его от социально-исторических и культурных обстоятельств, а также личностных и мировоззренческих установок и предпочтений.
- Определены такие проявления идеализации в социальном познании как критическая рефлексивность, утопизм, дедуктивно-гипотетический характер, а также обращенность в будущее с целью трансформации существующей реальности или ее прогнозирования.

Тезисы, выносимые на защиту:

- идеализация представляет собой сложную операцию мышления, направленную на адекватное воспроизведение и раскрытие сущности реальных (природных и социальных) явлений. Процесс идеализации связан с отвлечением от одних свойств и граней постигаемого явления и сосредоточения на других его мысленно-идеальных гранях, которые могут стать реальными характеристиками в процессе развертывания социальных процессов или же оставаться не реализованными, но способствовать проникновению в сущность социальных процессов и их развития;

- идеализация как метод познания генетически и функционально обусловлена совокупностью факторов, конституируемых предметно-преобразовательной деятельностью человеческого рода;
- метод идеализации представляет собой неустранимый момент научного познания место и роль которого, однако, каждый раз изменчиво, в зависимости от степени и уровня решаемых субъектом познавательных задач и необходимости введения серии идеальных объектов, воспроизводящих различные аспекты познаваемых природных или социальных процессов;
- специфика идеализации в социальном познании определяется интенцией на выявление в социальной реальности общего, закономерного, типического, а не единичного, индивидуального и уникального.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты могут быть использованы как методологические принципы при дальнейшем исследовании проблем идеализации в социально-философских, социологических, исторических и других исследованиях. Материалы и выводы, содержащиеся в работе, представляют интерес для раскрытия темы идеализации в курсах по социальной философии, социологии, культурологии, антропологии и истории.

Апробация. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на VI, VII, VIII, IX и X ежегодных городских межвузовских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы гуманитарного и профессионального знания» (г. Нижнекамск – апрель 2001 г., апрель 2002 г., апрель 2003 г., апрель 2004 г., апрель 2005 г., апрель 2006 г. апрель 2007,); межвузовской научно-практической конференции «Человек в виртуальном мире» (г. Казань 2003 г.); на заседании кафедры общей философии Казанского государственного университета (г. Казань 2008 г.)

Структура работы обусловлена логикой решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (состоящей из 193 источников). В первой главе, состоящей из трех параграфов, раскрываются понятия идеи и идеального в философии, рассматриваются социальные и логико-гносеологические аспекты этих понятий, а также формы их реализации в познании. Во второй главе, содержащей два параграфа, идеализация рассматрива-

ется как общенаучный метод, а также как прием и принцип теоретического исследования. В третьей главе, включающей два параграфа, анализируется специфика социального познания место и роль идеализации в нем. В заключении содержатся основные выводы работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, дается общее представление о состоянии разработанности проблемы, выдвинутой для анализа, формулируются цели и задачи исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость результатов, полученных автором.

В первой главе **«Понятие и формы реализации идеи и идеального»** рассматриваются понятия «идеальное» и «идеал» их место и роль как в философии вообще, так и в социальном познании в частности, а также формы реализации этих понятий в познавательном процессе. Глава состоит из трех параграфов: «Идеал и идеальное в философии», «Социальные и логико-гносеологические аспекты понятий идеи и идеального», «Формы реализации идеи в познании».

В первом параграфе мы рассматриваем значение понятий «идеальное» и «идеал» в познавательной деятельности, а также организующую роль идеала в общественной жизни, выраженность в нем (идеале) социальной позиции познающего субъекта. В этой связи идеал является выразителем позиции социального субъекта в отношении социальной реальности. В идеале просматривается духовное выражение определенной нормы, обладающей побудительной силой к действию, образ совершенства, на который ориентируются люди в своей деятельности. Современные философы выделяют ряд таких основополагающих составляющих понятия «идеал» как идеальный образ, совершенство, совершенный образ чего-либо, образ желаемого, образ должного; отражение в сознании различных, полно и ярко развивающихся сторон жизни; идеальные цели и стремления людей; представления о всеобщих нормах, образцах человеческого поведения, идеальный образ, имеющий нормативный характер поведения и в целом деятельности человека, целях самосовершенствования человека, состоянии его эталонного сознания и вместе с тем возможности

выхода за пределы непосредственного опыта. Идеал также выступает и как образ наступающего будущего, как возможность выхода из существующих противоречий, разрушающих наличное состояние.

Связь понятий «идеал – идея – идеальное» означает идеализацию, максимальную степень типизации актуализировавшихся интересов и потребностей. В параллели "идеал - идеальное" последняя категория предстает в форме субъективного образа объективной реальности, факта общественно-исторического духовного производства, сознания и воли. Наличие идеального предполагает сопоставление идеального образа с самой социально-исторической действительностью. При этом ценностные значения, вырабатываемые обществом, представляют собой особый вид идеальных образований, объективно выступающих в качестве средства самосохранения и саморегуляции общества в процессе осуществления людьми совместной деятельности и поведения.

Идеальное – это форма человеческой деятельности, более того – это деятельность индивида в заданных самой историей развития общества формах. Именно наличием идеального представления будущей вещи человек и отличается от животных в своей деятельности. Итак, идеальное можно определить как совокупность воспринятых и осознанных человеком всеобщих форм деятельности, воплощающих в себе цели, волю и способность людей к преобразованию предметности. Но индивидуальная реализация идеального образа связана с определенной конкретизацией этого образа, богатством путей претворения. Таким образом, «идеальное» представляет собой характеристику таких образов человеческой культуры, исторически сложившихся способов жизнедеятельности, противостоящая индивиду как особая объективная действительность.

Во втором параграфе анализируются вопросы, воспроизводящие различные стороны и аспекты идеального.

Обосновывается представление о том, что «идеальное» есть производное или результат мышления – специфической духовно-теоретической формы деятельности человека. Мышление, формирование знаний, общение на первоначальных этапах развития человечества, скорее всего, необходимо рассматривать как непосредственное порождение материальной деятельности и отношений людей. На более поздних этапах развития можно говорить об *известном* отделении духовного (идеального) производства от материального. Как уже было

отмечено, это отделение представляется в *известном*, то есть относительном смысле, поскольку мышление – это, прежде всего, осознание бытия, и его основным содержанием, с точки зрения материализма, является объективный мир.

Идея выступает в качестве гносеологического идеала в развитии познания, так как объективность содержания знания достигает здесь наибольшего уровня (на том или ином этапе развития науки). Помимо этого идея как результат наиболее объективного и полного знания (на определенной стадии) имеет интенцию к практической реализации. Это обстоятельство также укрепляет её (идею) в роли гносеологического идеала.

Рассматривая гносеологический идеал с позиций материалистической диалектики, мы с необходимостью приходим к пониманию идеи и идеала как феноменов противоречивых в своей основе. Противоречие внутри идеи выступает как в роли формы мышления, так и в роли исторически преходящего идеала познания. В этой ипостаси главным в развитии идеи, как и других форм познания, выступает противоречие в её содержании между субъективной и объективной составляющими. Оно (это противоречие) разрешается по мере развития идеи, поскольку мышление в своем содержании все более полно соответствует объекту изучения, и появляется снова вследствие обнаружения новых существенных сторон познаваемого объекта, которые еще не получили своего отражения в идее.

Вслед за отечественным философом П.В. Копниным приходим к выводу о том, что идея, в конечном счете, является понятием, достигшим в своем развитии достаточного уровня зрелости, и преодолевает абстрактность и субъективность.

Исходя из этого, необходимо подчеркнуть, что идея в качестве гносеологического идеала предстает, находясь только в развитии, то есть тогда, когда она ещё не успела стать догмой, что в принципе вполне возможно и часто встречается. Развитие идеи является также результатом двойной роли субъективности, которая, с одной стороны, должна быть преодолена, с другой – является той активной силой, посредством которой познающий субъект стремится к преодолению в идее противоречия между субъектом и объектом. В результате новая идея, отрицающая старую, всегда содержит её в себе в качестве снятого мо-

мента. Подобного рода преемственность есть необходимое условие деятельности человека и познания, взятых в развитии.

В третьем параграфе исследуется круг вопросов относящихся к воплощению идей в познавательной деятельности.

Основой реализации идеи является воздействие на ход познания и деятельность человека, а также проверка себя на истинность.

Размышляя о реализации понятий "идея" и "идеал", И. Кант пишет: "Как идея дает правила, так и идеал служит в таком случае образом для полного определения своих копий; и у нас нет иного меры для наших поступков..."¹¹

Идея, как и всякое знание, синтетична по своей сути. Она не может не быть синтезом знания отдельных сторон предмета, в противном случае она не будет идеей. Вне синтеза необходимая полнота совпадения содержания мысли с объектом недопустима. Специфика идеи как синтетического знания состоит в том, что в ней фокусируются все отдельные стороны знания объекта познания как в точке пересечения, объединяющей и концептуально объясняющей единство многообразия аспектов той или иной проблемы, объекта или предмета. Суть синтеза в данном случае состоит в диалектической способности объединить (синтезировать) противоречащие друг другу знания об одном и том же объекте на общем для них основании (идее). В качестве примера можно привести все сколько нибудь серьезные теории, объясняющие определенную сферу бытия – это теория относительности, происхождения видов и другие.

Научная теория, являясь формой реализации идеи, не может рассматриваться, как нечто могущее существовать без нее, поскольку она существует в самой теории и посредством теории раскрывается (идея пассионарности и теория пассионарности).

Важный аспект отношений идеи и объекта проявляется в том, что, с одной стороны, идея не полностью отражает объект, а с другой – содержит в себе значительно больше того, что непосредственно имеется в самом объекте на данный момент его существования. Необходимо отметить, что научные представления о том, что в настоящее время еще не имеет места в объекте, но может проявиться впоследствии, носят характер объективной истины. Это становится возможным в результате того, что идея постигает объект в его развитии и в его

¹¹ Кант И. Сочинения: В 6 т.: Пер с нем. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – С. 502.

связях с другими предметами. В результате становится возможным познание не только того, что из себя представляет субъект в данный момент, но и того, чем он может стать в результате своего развития, а также, что можно из него сделать.

В процессе практического воздействия на объект мы имеем, с одной стороны, совпадение, единство идеи и объекта, а с другой, – известное противоречие между ними, заключающееся в том, что идея не полностью совпадает с объектом не только потому, что не полно его отражает, но и в результате того, что содержит в себе (в качестве цели) идеальный образ нового объекта. Эта противоречивость отношений объекта и идеи выступает в качестве движущей силы в преобразовании объекта, познания а также развития субъекта в его представлениях об объекте.

Во второй главе диссертационного исследования **«Идеализация как общенаучный метод познавательной деятельности»** обсуждаются общие проблемы, возникающие в рамках реализации метода идеализации в научном познании.

В первом параграфе основное внимание уделяется реконструкции места и роли идеализации на теоретическом уровне научного постижения природной и социальной реальности. Главной функцией любого метода научного познания, по мнению крупнейших российских философов и методологов науки В.А. Лекторского, В.С. Швырева, Н. Автономовой, В.П. Кохановского, В.С. Степина, является организация и регулирование познавательного процесса.¹²

Дается общее определение метода идеализации как 1) мыслительного конструирования понятий об объектах, процессах и явлениях, не существующих в действительности, но таких, для которых имеются прообразы в реальном мире (напр., «точка», «абсолютно твердое тело», «идеальный газ»). Идеализация позволяет формулировать законы, строить абстрактные схемы реальных процессов; используется в моделировании. 2) Представление кого-либо или чего-либо лучшим, чем есть в действительности; наделение качествами, соответствующими идеалу.

Научный метод во многом обусловлен *предметом* исследования. Специфика методов науки, так или иначе, определяется содержанием

¹² См: Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992.; Кохановский В.П. Философия и методология науки. – Ростов н/Д., 1999., и т.д.

предмета, поэтому метод как способ исследования не может оставаться неизменным на различных этапах познавательной деятельности, всегда равным самому себе во всех отношениях и проявлениях, а изменяется вместе с предметом, на который направлен. Имеет значение также и тот факт, что метод не дан весь целиком в начале какого бы то ни было исследования. Он в значительной степени формируется каждый раз заново, исходя из имманентных характеристик самого предмета.

Метод идеализации в своем развитии последовательно проходит этапы от классификации явлений и до формирования самого общего, предельного признака. Это является важным с точки зрения философии и методологии науки, поскольку процесс прохождения этих этапов представляет собой в известном смысле определенное обобщение всего многообразия форм идеализирующей деятельности.

Несмотря на то, что использование метода идеализации в научном познании (и соответственно развитие представлений об идеализированных объектах) может служить определенного рода признаком теоретичности той или иной области познания, выявленности эмпирического арсенала средств познания, необходимо помнить, однако, об относительности этого метода познавательной деятельности. Прежде всего, имеется в виду то, что идеализированные представления, как правило, уточняются, корректируются или даже заменяются новыми. Каждая конкретная идеализация создается для решения вполне определенных познавательных задач, т. е. идеализация одних свойств, при решении какой либо познавательной задачи, может оказаться не адекватной при решении другой. Или свойства, от которых мы абстрагируемся в одних условиях, могут оказаться важными при других условиях (в этом случае создают принципиально новые идеализированные объекты). И, наконец, далеко не во всех случаях можно перейти от идеализаций непосредственно к эмпирическим объектам, для этого необходимы определенные коррективы.

Основа процесса идеализации как специфической сущности логико-гносеологической процедуры состоит, на наш взгляд, в становлении и развитии знания об определенной предметной области. Такое понимание позволяет выявить также своеобразие и место процесса идеализации в системе методов современного научного знания.

Во втором параграфе изучается место и роль идеализации в познавательном процессе и формировании теоретических построений.

Идеализация представляет собой сложную операцию мышления, направленную на отображение, адекватное воспроизведение и раскрытие сущности реально существующего явления посредством отвлечения от одних его свойств и граней и сосредоточения на других характеристиках познаваемого предмета в единстве его статических и динамических сторон, исторического и логического подходов.

Одним из наиболее значимых принципов построения научной теории является идеализация изучаемой области действительности. Такое положение дел объясняется тем, что теория – это всегда схематичное, системное отображение определенной действительности, отражающее наиболее общие и существенные свойства элементов реальных систем. Идеализация же, является методом выделения сущности в чистом виде, что не противоречит классическому пониманию идеализации как процесса формирования таких воображаемых объектов, свойства которых отсутствуют у реальных объектов, или как мысленного конструирования понятий об объектах, не существующих и не осуществимых в действительности, но таких, для которых имеются прообразы в реальном мире.

Научное познание – высокоспециализированная форма человеческой деятельности, и она выделяет, «вычерчивает» свой предмет из общего материала человеческого опыта кругом специфических для нее объективаций, идеализаций, опредмеченных конструкций, онтологических утверждений и допущений, которые закрепляются в мысленных навыках людей, занимающихся наукой или вступающих в нее. И если верно, что никакая сфера человеческой деятельности не может осуществляться без идеализации человеком ее реального содержания, без превращения ее предметов и отношений в идеальные предметы и отношения (т.е. без перевода их в так называемый идеальный план человеческой деятельности), то верно и то, что каждой из этих сфер свойствен свой тип идеализации реального содержания и объективных отношений, затрагиваемых ими. Это, прежде всего, относится к науке как к специфической и специализированной форме человеческой деятельности¹³.

¹³ См.: Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1968. – С. 192.

Эмпирическую адаптированность идеализации можно представить в качестве некоего императива: идеализация реализуется как познавательный метод, если создаваемая теория, в конечном счете, начинает описывать на соответствующем уровне совокупность однородно данных опыта, если же нет, то возникает известного рода противоречивость теории.

В результате трансформации явления в теоретические модели концепция создает предпосылки создания новых теоретических представлений. Это проявляется в разветвлении исходной модели на ряд концептуальных решений или представлений, которые в свою очередь приносят комплексный охват изучаемого явления и/или нестандартные подходы. По мере проникновения в сущностный уровень познаваемого формируется адекватная концептуальная лексика (система категорий, понятий, принципов), содержащая в себе положительное содержание предшествующих конструкторов и моделей, производя их «снятие» и выражающая природу изучаемых явлений.

Рассмотренные познавательные мыслительные процессы являются типологичными и присущи деятельности теоретика вне зависимости от специфики рода его познавательной деятельности.

В третьей главе «Место и роль идеализации в социальном познании» дается анализ специфики конституирования метода идеализации в познании социальной реальности.

Первый параграф очерчивает ряд моментов придающих постижению логики социального бытия своеобразный, отличный от естествознания характер.

Социальное знание в отличие от естественнонаучного – это знание о жизненных ценностях людей как целостной субъективной реальности, творящей культуру, общество, историю.

Особую значимость приобретает принцип историзма, суть которого состоит в рассмотрении явлений как процессов в их возникновении, развитии и преобразовании. Важность принципа историзма, по Н.Н. Моисееву, для социального познания обусловлена, с одной стороны тем, что "общество почти лишено стационарных состояний", с другой тем, что "происходящие в обществе процессы развития, благодаря присущей им стохастике и непрерывной череде бифуркаций,

приобретают необратимый, малопредсказуемый и все более разнообразный характер"¹⁴.

В качестве одной из основных особенностей социального познания необходимо отметить его направленность на единичное, индивидуальное, уникальное на основе общего, закономерного. Выявление законов в социальном познании представляется задачей весьма трудной по целому ряду обстоятельств и прежде всего в силу постоянной изменчивости самого предмета познания, зависящего от часто непредсказуемой воли человека и зависимости (обусловленности) самого субъекта познания от изучаемой им социальной реальности.

Характерной чертой социального познания выступает постоянная включенность в предмет познания субъекта, человека. Эта включенность, по Веберу, придает предмету социального познания – "культурно-значимой индивидуальной действительности" – исключительную сложность. Здесь происходит тесное переплетение взаимодействия материального и идеального, стихийного и сознательного, рационального и иррационального, интересов целей и идеалов.

Обращаясь к взаимосвязи познавательного процесса с субъективными предпосылками М. Вебер отмечал, что эта связь в социальном познании является большей, нежели в естественных науках. Этим обстоятельством обуславливается необходимость отражения в социальных науках личностной позиции автора. Устранение из социального познания авторской позиции, обусловленной в свою очередь целым рядом обстоятельств (ценностные ориентации, выбор для исследования отдельных сторон изучаемой действительности – того, что представляется исследователю особенно важным, другими словами, идеализация тех или иных характерных черт и т.д.), тем не менее, не ведет к тому, что выводы в социальных исследованиях могут быть только субъективными, то есть не значимыми с объективной точки зрения¹⁵.

Познание явлений социальной жизни представляет собой сложный процесс отражения человеческого общества как такого объекта, в ко-

¹⁴ Моисеев Н. Естественнаучное знание и гуманитарное мышление // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 2. – С. 71.

¹⁵ См.: Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.; Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990.

тором дан также и субъект, познающий самого себя, свою материальную и духовную деятельность. Это коренное, качественное отличие общества от природы разворачивается и в других его существенных особенностях.

Одной из особенностей социального знания – в каких бы формах оно ни выступало (в понятиях, идеях, концепциях и т.д.) – является то, что оно не замыкается рамками только систематизированных теоретических построений. В общественном формировании, например, социальных понятий как исходного начала в самом процессе рационального отражения действительности осуществляется не только непосредственно в научной, но и в предметно-преобразующей деятельности человека. В наиболее общем виде это объясняется тем, что в социальной жизни эти виды деятельности, по сути, неотделимы друг от друга, образуют единое целое.

Во втором параграфе исследуются специфические черты идеализации в социальном познании.

Социальное познание в силу его специфичности и общности с естественнонаучным познанием накладывает вполне определенный отпечаток на использование метода идеализации: общность использования идеализации в естественнонаучном и социальном познании состоит, прежде всего, в том, что идеализация является общенаучным методом познания; специфика использования этого метода в социальном познании состоит в том, что идеализация здесь стремится создать, нарисовать некую картину будущего – это будущее есть единство собственно познавательного и практически преобразовательного. Идеализация в социальном познании, по сути, никогда не свободна от идеологических влияний (взгляд сквозь призму социальных интересов на те или иные явления). Идеализация в социальном познании никогда не дает окончательного знания: оно всегда подвижно, изменчиво, опровергаемо. Идеализация в социальном познании может граничить с утопичностью и даже фантазией (лучше или хуже обоснованной) и т.д. и т.п.

Идеализация как метод познания социальной действительности строится на двух главных основаниях – 1) дескриптивном способе восхождения к исследуемому объекту и одновременно 2) гипотетико-дедуктивной процедуре построения творчески воображаемых феноменов реальности. Можно, на наш взгляд, утверждать, что оба эти тес-

нейшим образом взаимосвязанные основания присущи идеализации как общенаучному методу познания. Но, думается, в социальных науках он не лишен в данной постановке своей специфичности. Так, хотя и утверждается обычно, что в социальном познании, как и в науке вообще, реализуется принцип единства эмпирического и теоретического уровней в исследованиях, тем не менее, дескриптивный (описательный) способ нагружения предмета знаниями имеет существенно важное значение, особенно в прикладных отраслях наук. Вероятно, это можно объяснить тем, что эмпирический материал лежит как бы на поверхности, относительно доступнее и ближе исследователю, а теоретические построения чаще всего далеко не во всем адекватны большому пласту созерцаемых явлений и процессов. Последние носят в большей степени статистический характер. Нам представляется, что именно этим вызывается столь значительный разноречивый, плюрализм в формулируемых социальных теориях.

Одной из очень важных особенностей социального познания вообще и в рамках реализации метода идеализации в частности, является такая особенность, как утопизация.

Особенности утопического типа мышления выявляются в результате сопоставления понятий: утопия и идеал, утопия и миф, утопия и религия, утопия и наука, утопия и революция (концепции С.Франка, Н.Бердяева, Г.Флоровского, Э.Блоха, П. Александера, К.Мангейма, Ж.Сореля, Н. Фрая, М. Ласки, А. Петруччани др.) Центральное место в определении утопизма занимает понятие произвола. «Утопия – это произвольно положенный воображением образ идеального предмета» (Э.Баталов).

Источником утопии в каждом отдельно взятом случае выступают социальные идеологии, технологические мифы и т.д. Формирование утопии в основном является свидетельством процессов осознания и рефлексии всеохватывающих кризисных явлений общества.

Идеализация может быть представлена как выбор, оформление и полагание объекта научного познания, достигающие на теоретическом уровне максимального логического развития. Понятно, что процесс идеализации реализуется познающим субъектом и представляет собой развитие в сфере субъективной реальности, с последующим закреплением результатов в знаковой форме. Соответственно, этот

результат (идеализированный объект), при определенных обстоятельствах, приобретает статус явления общественного сознания.

Идеализации расширяют разрешающие возможности познающего интеллекта, позволяют теоретизировать, строить отвлеченные схемы, концептуализации реальности, способствуя исследованию, моделированию поведения идеальных объектов. Наличие в познании идеализаций является показателем развитости отрасли знания, указывает на теоретическую стадию развития мысли, что и демонстрирует нам социальная философия наличием целого ряда социальных теорий, опирающихся на различные идеализации типа «идеальный тип» М.Вебера и многие другие.

Исторический метод, как известно, предполагает рассмотрение различных этапов развития изучаемых объектов в их хронологической последовательности, с параллельным воспроизводством всех многочисленных подробностей и конкретных форм, характеризующих данное историческое событие или феномен.

Логический же метод, в свою очередь, имеет целью воспроизвести в теоретической форме в системе абстракций сущность, главное содержание в движении предмета, охватить действительность в ее закономерном развитии. Результатом такого «охвата» является определенное представление действительности в упрощенном и идеализированном виде. Разумеется, построение и обоснование идеализаций, как и сам их характер, в исторической науке будут отличаться в некоторых аспектах и не походить на соответствующий познавательный процесс в естественных науках. Тем не менее, это отличие не снимает того общего, что присуще развитию научного познания вообще, на уровне общеметодологическом. Итак, можем заключить, что воспроизведение исторических процессов в мышлении по природе самой исторической науки делает востребованным метод идеализации.

В заключении сформулированы основные выводы работы. Во-первых, метод идеализации является одним из основных методов и приемов современного научного познания, позволяющих глубоко и всесторонне осмысливать природную и социальную реальность, воспроизводить ее сущностные характеристики. Во-вторых, идеализация представляет собой сложную операцию мышления, направленную на адекватное воспроизведение и раскрытие сущности реально существующего явления посредством отвлечения от одних его свойств и гра-

ней и сосредоточения на других характеристиках познаваемого предмета в единстве с мысленно конструируемыми свойствами. В-третьих, процесс идеализации имеет творческий характер, требующий от познающего раскрепощенности мышления, позволяющего по-новому, взглянуть на решение проблемы, а также осуществить правильный выбор наиболее существенного свойства изучаемого объекта. От этого непосредственно зависит качественное своеобразие идеальной модели реальности, а также глубина проникновения в конкретику постигаемого феномена, что и определяет ее эвристическую познавательную продуктивность и значение. В-шестых, говоря о субъективных предпосылках процесса идеализации необходимо отметить, что на формирование идеальной модели социальной реальности уровень влияния личностной позиции субъекта познания будет больше, нежели в естественных науках. Это обстоятельство, требует от нас понимания различия между гносеологической ценностью идеализации и личностной позицией ученого.

Публикации автора. По теме диссертации опубликовано 13 работ, в которых отражено её основное содержание:

1. Шумилов С.Н., Садыков М.Б. Идеализация в системе социального познания // Ученые записки Казанского государственного университета: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. Кн. 5. – С. 62-69 (Издание, рекомендованное ВАК).

2. Шумилов С.Н. Идеализация как общелогический принцип построения научной теории и метод познавательной деятельности // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств — Электрон. журн. — М.: МГУКИ, 2006 — . — № гос. регистрации 0420600016. — Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Shumilov.pdf>, свободный — Загл. с экрана. (Издание, рекомендованное ВАК)

3. Шумилов С.Н. О взаимосвязи понятий «идеальное общество» и «идеальный человек» // Вестник научных трудов НКФ МГЭИ. Выпуск 3. Часть 6. Гуманитарные науки / Отв. ред. П. А. Кабанов. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2001. – 70 с.

4. Шумилов С.Н. Некоторые подходы к пониманию человека и его идеала в философии // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 7:

Гуманитарные знания. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002. – 100 с.

5. Шумилов С.Н. К вопросу о соотношении личностного и социального в философии // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 7: Гуманитарные знания. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2003. – 132 с.

6. Шумилов С.Н. Человек в виртуальном мире // Материалы межвузовской научной конференции. – Казань: Изд-во «Менеджмент» ВШУБ КГУ, 2003. – 104 с.

7. Шумилов С.Н. Идеальные формы в образовании. Наука и образование: современные тенденции и перспективы: Сборник научных работ (в двух частях). Часть 1. - Казань: Изд-во "Карпол", 2003. – 215 с.

8. Шумилов С.Н. Идеализация как общелогический метод и приём теоретического исследования. Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 1: Социально-гуманитарные знания. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – 139с.

9. Шумилов С.Н. Идеальное как основа частного и публичного. Перспективы развития современного общества: Материалы Всероссийской научной конференции Часть 7. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2004.

10. Шумилов С.Н. Идеализация в социальном познании. Философия и будущее цивилизации: Доклады и выступления на IV Российском философском конгрессе (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. Т. 1. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 188-189.

11. Шумилов С.Н. Особенности социального познания. Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 1: Социально-гуманитарные знания. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. – 103с.

12. Шумилов С.Н. Метод идеализации в социальном познании. Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 2т. Т.2. – Киров: Изд-во Кировского филиала МГЭИ, 2005. – 316с.

13. Шумилов С.Н. Идеализации в социальном познании. Человек и общество в современном мире (парадоксы социально-философского

дискурса): Сборник статей молодых ученых / Редколлегия Ю.Н. Иванов, О.Г. Иванова, З.З. Ибрагимова. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 164с.

Подписано в печать 15.05.2008 г.
Форм. Бум. 60x84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ №50.
Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Нижнекамского филиала МГЭИ
Республика Татарстан. 423570, г. Нижнекамск, ул. Кайманова, 7.